

Константин Васильевич – русский поэт и драматург, признанный мастер изящной словесности и сценического искусства – продолжатель традиций русской классической литературы и византийского театра в самом широком смысле этого слова. Автор двадцати пьес, написанных стихами. Его произведения отличаются глубиной исторической памяти, смелой трактовкой исторических событий, афористичностью языка, то есть тем, чем издавна славилась русская драматическая поэзия.

В Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве установлены Щит и Меч Победы, на которых в золоте выгравированы слова:

*«Россияне! Не уроним чести
И плечом к плечу сомкнёмся впрядь.
Выстоять дано нам только вместе,
Порознь – только умереть!..»*

Эти слова принадлежат поэту Константину Скворцову и по сути являются лейтмотивом его творчества. На его стихи написаны десятки песен. Он лауреат многих литературных премий. Награждён орденом «Знак Почёта» и медалями.

Живет в Москве.

ПОМОЛЧИМ И ПОСЛУШАЕМ ЖИЗНЬ...

МАТУШКА ПЕЛА

Снова глаза закрываю несмело,
Вспомнить пытаюсь детство своё...
Помнится только: матушка пела...
Песней наполнено сердце моё.

Зимами злыми над прорубью белой,
В стылой воде полоская бельё,
Вся коченея, матушка пела.
Песней наполнено детство моё.

Больше она ничего не имела.
Только свой голос. Свой – ножевой.
Не было хлеба. Матушка пела,
И оттого я остался живой.

Рядом война полыхала и тлела.
Сытым ходило одно воронье.
Вдовы рыдали. Матушка пела.
Песней наполнено детство моё.

Минуло время, память немела.
Но без войны я не прожил и дня.
Все эти годы матушка пела.
Это, должно, сохранило меня.

Мы отнесли её лёгкое тело
На вековечное поле-жильё.
Всё мне казалось: матушка пела.
Песней наполнено сердце моё.

РУССКАЯ ЖЕНЩИНА

Чёрные вороны кружатся стаями.
Мёртвые воины спят изувечены.
Кто из груди вынул стрелы Мамаевы?
Русская женщина. Русская женщина.

Верила солнцу и Богу молилася,
Зная, что в битве судьба переменчива.
Кто на войну обрядил новых витязей?
Русская женщина. Русская женщина.

Есть под кольчугою тайна зашитая,
Чтоб не бросаться им в бой опрометчиво...
Тысячу лет у окна ждёт защитника
Русская женщина. Русская женщина.

Вдовьими криками славим победы мы.
Кровное горе – не месть нам завещана.
Кто с пленным ворогом всех милосерднее?
Русская женщина. Русская женщина.

Холмы разрыты, и косточки вымыты.
Выжжена память, и боги развенчаны.
В муках себя, как могла, сохранила ты,
Русская женщина. Русская женщина.

Что ж ты глядишь на меня, ясноокая?
Ты же давно с моим другом обвенчана...
Но и в замужестве ты одинокая,
Русская женщина. Русская женщина

СЕРАФИМ

Летит река по зарослям ольхи,
Промозглыми кувшинками бренча.
В гнезде едва притихшего ключа
Дерутся листья, словно петухи.

Развеяли мы юность на ветру
Безверия... Но в памяти храним,
Как по ночам к таёжному костру
Слетал с небес неслышный серафим.

Он наклонялся бережно ко мне,
Горящим углем очищал уста.
Слова любви, как ягоды с куста,
Перекликались в звёздной тишине.

И, вековые ельники круша,
Я звонче пел, чем пели топоры...
Я потерял тебя, и с той поры,
Как филин днём, молчит моя душа.

Воистину не знаем, что творим,
Но всё на этом свете неспроста.
Забыл меня мой вещий серафим,
И потому молчат мои уста.

Не шапка Мономаха тяжела,
А груз самодержавной немоты.
Мне знать бы только то, что ты жива.
Мне знать бы только, что любима ты.

* * *

Помолчим. И послушаем Жизнь.
Блики солнца в воде отмерцали.
Тихий сумрак стирает межи
Меж стучащими робко сердцами.

Звезды с ивы упали на дно
Водоёма: ни всплеска, ни мути...
И два сердца вдруг слились в одно,
Как две капли дрожащие ртути.

В неприкрытое кем-то окно
Залетела случайная птица.
Больно бьется она о стекло,
А ты шепчешь, что сердце стучится.

Ей объятья рассвет распростер,
Манит пленницу небом напиться...
Но не вырваться ей на простор.
Бог, не дай мне вот так же разбиться.
Помолчим. И послушаем Жизнь.

* * *

Осенний лес и неба синева.
Огонь осин и вспышки дикой вишни.
С деревьев тихо падает листва,
В глухом лесу она казалась лишней.

И солнца золотые кружева
Разлиты по земле, как Божья милость...
И где-то хохотнула вдруг сова
Средь бела дня... Что это с ней случилось?

Зачем она, природе вопреки,
Вперяет глаз прозорливый и меткий
Туда, где расписные лоскутки
С девичьим страхом покидают ветки?

И между нами, как меж двух страниц,
Лишь этот удивительный гербарий.
И пахло от дерев, лежащих ниц,
Сухой травой и свежими грибами.

Любимая! Вот жизни краткий миг...
И, к нам не проявляя интереса,
Прошёл с корзиной полною грибник.
Ему мы показали часть леса!

С корзиной полною – вот счастья знак.
Какого мы ещё искали знака?
И никогда я не смеялся так...
И никогда, друг мой, я так не плакал!

1

Где-то в лесу, как зверёк, затаилась тропинка.
Как вертолёт, пронеслась над водой стрекоза.
И покачнулась от лёгкого ветра травинка,
По камышинке скатилась шальная слеза.

Знаки таёжные, как скандинавские руны,
Мне предвещали победу в горячем бою.
И на твой голос певучие тонкие струны,
Как паутинку, настроили душу мою.

Тёплый туман с головой одеялом укутал.
Рядом незримый удод, словно ангел, трубил.
Ты мне испуганно шепчешь, что бес нас попутал.
Я б согласился, когда бы тебя не любил.

2

Вечер крылатый кружится над тихой водою,
Ты зачарованно смотришь, как тает река.
Я припадаю к плечу головою седою.
Тёплые крылья уносят меня в облака!

Нашу любовь мы по праву назвали отвагой.
Прожито столько, что вроде бы не до чудес.
Нас опоила на звёздах настоящей брагой
Милая Родина, молча взирая с небес...

Прожито столько... Но всё, что не дожито мною,
Ты возместила, бывшее срывая с петель...
Боже, прости, если радости этой не стою,
Женщине этой я жизнью обязан теперь!

* * *

Дождь идёт – значит, будут грибы!
Красной птицею туча парит.
От слепого удара Судьбы
Тихо дерево в роще горит.

Робкий зверь стороной обошёл,
И окончен охотничий гон.
И, промокший, с пустою душой,
Я бездумно смотрю на огонь.

И, привыкший идти напролом,
Не могу отойти от огня.
Это дерево сизым крылом,
Как любовью, согрело меня.

Что за чудо ниспослано мне,
Словно в стужу тепло шалаша?
Гибло дерево в синем огне,
Но моя возрождалась душа.

И сгорела сосна на корню!
Чуть дымится оплывшая медь...
Может быть, я вот так же сгорю,
Мне бы только тебя обогреть!..

* * *

Я думал, Русь, что ты моя броня.
Но над полями выжженного хлеба
Ослепли, нас от недругов храня,
Твои глаза, взирающие с неба!
Жара, жара. На маревых горах
Мох поседел, и высохли истоки,
А по степям средь обнищавших трав
Мышкуют лисы, серые, как волки.
Грачи атаковали сокари,
Вьют нагло гнезда в соловьиной роще.
Доколе это? Матушка, прозри!
И защити оплеванные мощи!
Я понимаю, что мой голос слаб,
Что легкий ветер листьев не колышет.
Но, Господи, я твой смиренный раб,
Так почему никто меня не слышит?

* * *

Пронеслись мои годы –
Столбы верстовые.
Забубенная молодость,
Ты не права.
Мы торопимся жить,
Забывая простые,
Голубые, как лен,
Белоснежные наши слова.

Словно память о детстве,
Висит моя зыбка,
Как пустое гнездо,
Где не стало птенца...
Не взойдет надо мной
Моей мамы улыбка,
Не блеснет, как росинка,
Хмельная слеза у отца.

Не вернуть ничего...
Словно нищий у храма,
Я, прощенья моля,
Со слезами шепчу:

– Не успел я сказать
Главных слов тебе, мама,
И во здравье твое
Не успел я поставить свечу.

На холодной земле
Мы тобою согреты.
Я кричу
Через эти шальные года:
– Золотая моя
И любимая, где ты?
...Только ты этих слов
Не услышишь уже никогда.

Говорите слова!
Мы беду пересилим.
Пусть ложатся они,
Как на стол кружева...
Говорите слова,
Говорите России.
Говорите России:
– Да будет Россия жива!..